ВЕДЕТСЯ ИССЛЕДОВАНИЕ

А.Г. Башкатова, аспирантка кафедры периодической печати факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: 7bga@rambler.ru

ДВА ТИПА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО РЕЦЕНЗЕНТА С ТЕКСТОМ

Автор исследует существование жанра литературной рецензии в современной тонкожурнальной и газетной прессе. Проведенный контент-анализ рецензий из газет и тонких журналов (в частности, из «НГ-ExLibris»'а и «Коммерсант-Weekend»'а) позволяет выделить две литературно-критические парадигмы, в рамках которых работают современные рецензенты. Это западная и традиционно-русская парадигмы.

Ключевые слова: *литературная рецензия, литературно-критическая парадигма.*

The author analyzes the existence of the genre of literary review in modern thin magazine and newspaper press. Carried out content analysis of reviews taken from newspapers and thin magazines (these including "НГ-ExLibris" and "Kommersant-Weekend") allows us to single out two literary-critical paradigms, within the frames of which modern reviewers work. These are Western and traditional Russian paradigms.

Key words: *literary review, literary-critical paradigm.*

Парадигмы литературно-критической деятельности

Литературная рецензия — рецензия на произведение художественной литературы — жанр, который встречается на страницах толстых специализированных литературно-критических и литературно-художественных журналов, еженедельников и тонких журналов как критико-библиографической, так и универсальной направленности, ежедневных общественно-политических газет.

Жанр литературной рецензии находится на стыке литературной критики, публицистики и информационно-аналитической журналистики. Тем самым, попадая на страницы того или иного издания, рецензия начинает больше тяготеть либо к литературной критике, публицистике, глубокому анализу произведения и его внелитературного контекста. (В данном случае книга воспринимается прежде всего как явление словесности [Иванова, 2005].) Либо к «литературной журналистике», которая оперативно освещает литературный процесс, к «книжной критике», которая, по мнению многих исследователей, ближе к рекламе (антирекламе), «раскрутке» книги, а также к самопиару и саморекламе самих рецензентов [Чупринин,

2007, с. 150—153, 253—263, 491 — 494]. И книга начинает выступать в таком случае как товар.

Таким образом, исследователи литературной критики, среди которых, в частности, Д. Бак[1], Н. Иванова [Иванова, 2005], Б. Менцель[2], а также ее непосредственные представители — В. Пустовая[3], М. Эдельштейн и др[4]. — указывают на существование двух парадигм (моделей) литературно-критической деятельности — «толстожурнальной» и газетной, «тонкожурнальной».

Под «толстыми журналами» исследователи и представители литературной критики понимают прежде всего традиционные для отечественной журналистики литературно-художественные и общественно-политические ежемесячники (примеры: «Новый мир», «Знамя», «Октябрь»). Говоря же о «тонкожурнальной» и газетной критике, эти исследователи обычно имеют в виду более размытый круг изданий. Речь идет о 1) ежемесячных критико-библиографических журналах небольшого объема, которые нередко носят рекламно-коммерческий характер и специализируются на «рейтинговании» современных литературных произведений (пример: «Читаем вместе»); 2) о еженедельниках газетного типа, которые полностью посвящены литературно-социальной тематике (пример: «Литературная газета»); 3) о еженедельных журналах универсального или специализированного, но не литературного направления, имеющих разделы «Литература», «Книги» (примеры: «Огонек», «Эксперт»); 4) о тематических приложениях к общественно-политическим газетам (примеры: «Коммерсант-Weekend», «НГ-ExLibris»); 5) об общественно-политических газетах, в основной «тетрадке» которых тоже есть рубрика «Литература», «Книги» (примеры: «Коммерсант», «Ведомости», «Российская газета»).

Заметим, что интерес неспециализированной оперативной прессы к рецензированию произведений литературы — это вовсе не новшество последних десятилетий. Так, в конце XIX — начале XX в. в России существовали «журналы для пестрого читателя» (такое название им дал А.П. Чехов). Наиболее яркий пример — ежене-

---

[1] Продуктовый набор или осколок вытесняемой культуры? Толстые литературные журналы в современной России. Стенограмма круглого стола // Дружба народов. 2005. № 1. Режим доступа: http://magazines.russ.ru/druzhba/2005/1/pro16.html

[2] См.: *Менцель Б.* Перемены в русской литературной критике. Взгляд через немецкий телескоп / Пер. с нем. С. Шамхаловой // Неприкосновенный запас. 2003. № 4. Режим доступа: http://magazines.russ.ru/nz/2003/4/ment-pr.html

[3] *Бойко М.* Критика спасет мир. Беседа с Валерией Пустовой // НГ-ExLibris. 2007. 23 авг.; *Чайковская И.* О «толстых» журналах и «больших» книгах. Беседа с Анной Кузнецовой и Валерией Пустовой // Чайка. 2010. 1 нояб. Режим доступа: http://www.chayka.org/article.php?id=3105

[4] Ответственность и ответность литературной критики. Стенограмма круглого стола. Режим доступа: http://lecture.imhonet.ru/element/1005065/

дельный журнал «Нива». Кроме того, в России начала XX в. выпускались модернистские журналы демократического толка, которые можно условно назвать прототипами современных тонких журналов «досуговой» тематики для массового читателя. Пример — «Журнал для всех» В.С. Миролюбова. Не были экзотикой рецензии и на страницах газет. Пример — московская демократическая газета «Курьер» [Литературный процесс, 1981, 1982]. В советское время оперативная пресса тоже вовсе не отказалась от рецензирования книжных новинок. Однако перечисленные примеры не носили, пожалуй, столь массового характера, как сегодня. Сегодняшнее разнообразие периодических изданий привело к тому, что количество «площадок» для литературно-критического высказывания в разы увеличилось.

Бросается в глаза тот факт, что исследователи сознательно или невольно упускают из вида постоянное обновление пейзажа СМИ. Сегодня в категорию так называемых «толстяков» формально попадают в том числе литературно-художественные, общественно-политические ежемесячники нового, глянцевого вида. Речь идет о таких крупных по объему журналах, как «Esquire» или «Сноб». Поэтому определение «толстожурнальной» критики тоже довольно размыто.

В связи с этим можно утверждать, что противостояние в сфере литературной критики и журналистики сегодня лежит не на оси «толстожурнальной» — «тонкожурнальной» и газетной парадигм.

Проведенный анализ рецензий, публикуемых в оперативных изданиях, которые не специализируются сугубо на литературной тематике, показывает, что можно зафиксировать существование как минимум двух других парадигм литературно-критической деятельности — парадигмы, ориентированной на традиции отечественной журналистики и публицистики, и парадигмы, ориентированной на каноны западного журнализма.

В качестве теоретической базы для выделения этих парадигм можно использовать исследование отечественного литературоведа Б. Егорова, который многие свои труды посвятил своеобразию русской литературной критики. Он подробно описал отличительные черты, или, по его терминологии, «антиномии», русской и западной литературной критики XIX в. Первая и основная антиномия касается **предмета** литературно-критического анализа. Согласно Егорову, западные критики XIX века — немецкие, английские, французские — ориентировались, как правило, на художественные аспекты произведений и на эстетический анализ текста. Русские критики, наоборот, чаще «ориентировались на жизнь, на отображение жизни в литературе» [Егоров, 1980, с. 33]. Отсюда большой удельный вес в отечественных литературно-критических публикациях «публицистики, публицистических отступлений, этического

анализа, эзоповых приемов для разговора на запретные социально-политические темы» [там же, с. 35].

Далее Егоров указывает на существенные различия **адресата** критических материалов. Западная критика, согласно его исследованию, ориентировалась в основном на писателя и «знатоков» — квалифицированных читателей. Она давала рекомендации и указания писателю и пыталась спрогнозировать его творческую эволюцию. Русская критика, наоборот, видела своим основным адресатом широкие читательские круги, пыталась прогнозировать жизнь, общественные тенденции. Русский критик рекомендации давал не столько авторам, сколько массовому читателю: читать, не читать, читать с корректировками.

Еще одна антиномия касается **позиции** критика. «У западных критиков в целом наблюдается значительно более общественно спокойное отношение к жизни и литературе, более отстраненное, непрактичное внимание к художественным процессам, большее желание изучить их, чем изменить или использовать их для изменения жизни» [там же, с. 36]. Русские критики, наоборот, отличались общественно-публицистической активностью и стремлением изменить социально-политические институты, в том числе через литературу и публицистику.

Антиномия, которая касается **репрезентации** критика в тексте, его взаимодействия с аудиторией. Западный критик стремится закрыть от читателя частные стороны своего критического облика и как человек остается для читателя «вещью в себе». Западной критике свойственна ритуальность и этикетность, в ней неуместны откровенные лирические отступления о сомнениях, реальных событиях из жизни рецензента. В русской критике прослеживается предельная откровенность суждений, громкость похвал и осуждений, честность признаний — например, в своих заблуждениях. Русские критики нередко раскрывают свою литературно-критическую «кухню».

Таковы существенные, на наш взгляд, антиномии западной и русской литературной критики, сложившиеся еще в XIX в. В связи с тем, что на страницах газет и тонких журналов литературная рецензия начинает существовать как жанр прежде всего журналистики и только потом литературной критики, становится уместным также разговор о взаимодействии внутри этого жанра российских и западных стандартов журналистской информационной и аналитической деятельности. На этом фоне перечисленные выше антиномии Егорова актуализируются, наполняются новым содержанием и становятся ценными для дальнейшего исследования жанра. Сегодня среди исследователей, культурологов, социологов и философов активно поднимается проблема приспособления российских

менталитета, образа жизни, культуры, публицистики, журналистики западным — в частности, британским и/или американским — нормам и стандартам.

Согласно социологическим исследованиям Л. Свитич и А.Ширяевой [Свитич, 2000, с. 95—98], отличительное свойство американских журналистов состоит в доминирующей ориентации на прагматический, событийно-информационный, безоценочный журнализм. Если же говорить об этической и аксиологической ориентации журналистов, то западному типу журнализма присущи дуализм, толерантность, недифференцированность отношения к разнополюсным, противоположным в ценностном смысле явлениям. При этом, как замечает С. Михайлов, одновременно с общей ориентаций на новостную журналистику в американской прессе XX в. расцвела эссеистика — особенно в авторских колонках. Михайлов уточняет, что эссеистичные колонки активно вбирают в себя ироничные интонации, это приводит к смешению жанров, подходов к информированию, отображению действительности [Михайлов, 2004].

Отсюда — сосуществование в рамках западной парадигмы, с одной стороны, безоценочности или аксиологического релятивизма, информирования о том, что есть, без выхода на более широкие смысловые пласты, а с другой — иронии, которая сводит на нет негативные общественные тенденции и отчасти девальвирует позитивные.

Иным оказывается российский тип журналистики. Это «более творческая, менее прагматичная, более ориентированная на этические и культурные ценности, традиционно относящаяся скорее к литературному творчеству, чем к информационной службе, более созерцательная и аналитическая, занятая вечными поисками справедливости и духовности» журналистика, как следует из сравнительных социологических исследований российских и американских журналистов [Свитич, 2000, с. 99].

Сегодня отечественная литературная критика, которая перемещается на страницы оперативных газет и тонких журналов, сочетает в себе как традиционные, специфично русские черты, так и перенятые из западной — западноевропейской и американской — практики стандарты. Можно говорить о столкновении или сосуществовании западной и русской литературно-критических и журналистских парадигм на страницах современных печатных изданий.

Наиболее очевидно это проявляется в тонких журналах и газетах, в том числе не специализирующихся на литературе, но периодически обсуждающих книжные новинки. Такие издания сегодня наиболее открыты всему новому, склонны к экспериментам и к поиску эффективных форм взаимодействия с читателем. Одни из них, исходя из рыночной целесообразности, могут перенимать боль-

шинство признаков западной парадигмы, другие — развивать и продвигать традиционную парадигму литературно-критической и журналистской деятельности.

Проследить существование жанра литературной рецензии в той или иной парадигме попытаемся на примере таких изданий, как «Коммерсант-Weekend» («Ъ-W») и «НГ-ExLibris» («НГ»). «Коммерсант» и «Независимую газету» можно назвать отчасти конкурирующими друг с другом изданиями, они охватывают практически одну и ту же читательскую аудиторию, ведь позиционируют себя как качественные СМИ. Но в то же время эти газеты отличаются друг от друга подходом к отбору новостей, информированию, анализу. «Коммерсант» позиционирует себя как деловое издание, которое большое внимание уделяет теме бизнеса. «Коммерсант» не скрывает, что он ставит себя в вопросах бизнеса, экономики, политики выше читателя. Он просвещает, ориентируясь при этом на западные стандарты журналистики. «Независимая газета» позиционирует себя как общественно-политическое СМИ, «без гнева и пристрастия» информирующее о происходящем и дающее по возможности объективную оценку событиям. Различия «материнских» изданий переносятся и на приложения к этим изданиям.

Наиболее эффективным методом исследования литературной рецензии в современной прессе считаем сравнительный качественно-количественный анализ (контент-анализ) рецензий. Нами был разработан кодификатор, содержанием которого стали следующие категории: уровень и направленность анализа в рецензии (глубокий или поверхностный анализ; анализ только формы или только содержания, анализ и формы и содержания); структура рецензии (в частности, наличие в ней отступлений личного, бытового плана, элементов публицистики, отступлений о внетекстовой реальности); стиль повествования в рецензии, а также настрой рецензента (эмоциональный, отстраненный, ироничный и т.д.); место и время выхода в свет рецензируемого произведения; вид произведения (проза, лирика, драматургия, сказочная литература для детей), жанровая принадлежность произведения; узнаваемость, рейтинговость автора рецензируемого произведения (наличие премий, общественного признания или осуждения). В ходе стратифицированной выборки из «Ъ-W» и «НГ» было отобрано по 70 рецензий на произведения художественной литературы за 2010 г.

Специфика изданий «Коммерсант-Weekend» и «НГ-ExLibris» (опыт контент-анализа)

«Ъ-W» специализируется на культурной и развлекательной тематике. Это приложение является «досуговым» изданием, описывающим, как провести свободное время. Речь идет об «интеллек-

туальном досуге», однако при этом внешний вид приложения и тип контента не лишены отпечатка «глянцевых» журналов. Приложению присущи яркое, красочное оформление, ориентация текстов на модные тенденции в искусстве и образе жизни, на западный тип поведения.

Рецензии на произведения художественной литературы занимают в «Ъ-W» около 30% всего контента. Рецензии иногда сопровождаются не только изображением обложки рецензируемой книги, но и портретом автора произведения. Рецензентами являются только штатные сотрудники редакции, причем их количество строго ограничено: речь идет о трех постоянных авторах. Постоянные рецензенты приложения — журналисты, профессиональные критики, большинство из которых не являются непосредственными участниками литературного процесса, писателями (исключение составляет Григорий Дашевский). «Ъ-W» относится к типу тонкожурнальных еженедельных изданий. Выходит каждую пятницу вместе с основной «тетрадкой» — газетой «Коммерсант».

«НГ» специализируется на литературной, литературоведческой, философской и публицистической тематике. В приложении помимо прочего публикуются отрывки из произведений художественной литературы, философских трактатов и научных монографий, появляются детские сказки. Рецензии на произведения художественной литературы занимают в «НГ» около 30% всего контента. Рецензии в большинстве случаев сопровождаются не только изображением обложки рецензируемой книги, но и дополнительной иллюстрацией, которая раскрывает с другого ракурса или дополняет основную идею рецензии.

В «НГ» публикуются рецензии как штатных сотрудников редакции, так и внештатных. Приложение отличается разнообразием авторов-рецензентов, однако это разнообразие все же количественно ограничено: речь идет, как правило, не более чем о 10—15 рецензентах. Рецензенты приложения — это и профессиональные критики, и непосредственные участники литературного процесса (прозаики, поэты), и литературоведы, и философы, и культурологи, и журналисты. «НГ-ExLibris» является газетой-еженедельником. Выходит каждый четверг вместе с основной «тетрадкой» — «Независимой газетой».

Проведенный контент-анализ выявил существенные различия объекта рецензирования в данных приложениях. «Ъ-W», в отличие от «НГ», намного реже обращает внимание на отечественных авторов. Контент-анализ показал, что в 2010 г. около 20% всех рецензий «Ъ-W» были написаны на отечественные произведения, в то время как в «НГ» на произведения российских авторов появилось более 80% рецензий. В «Ъ-W» внимание рецензентов концентри-

ровалось прежде всего на произведениях американской (32%) и западноевропейской (22%) литературы. Далее идут книги скандинавских (9%), восточноевропейских (5%), латиноамериканских (3%), японских (3%) авторов. В «НГ» палитра иная: за рецензиями на произведения отечественной литературы следуют рецензии на книги скандинавских (10%), западноевропейских (6%), южноевропейских (1%), латиноамериканских (1%) авторов. В ходе контент-анализа материалов «НГ» за 2010 г. не было зафиксировано ни одной рецензии на произведения американской литературы.

Согласно контент-анализу, в «Ъ-W» около 98% рецензий написаны на прозаические произведения, причем 90% из них оказались рецензиями на романы и только 10% — на сборники рассказов и повестей. На сборники стихотворений в «Ъ-W» приходится 2% рецензий, на драматургические произведения в течение 2010 г. рецензии в «Ъ-W» не публиковались. В «НГ» ситуация иная. Это приложение более полно, чем «Ъ-W», отображает жанровую палитру книжных новинок. В 2010 г. в «НГ» было опубликовано 79% рецензий на прозаические произведения, из них примерно 64% — это рецензии на романы, 35% — на сборники рассказов и повестей. Остальные рецензии (20%) написаны на лирические сборники. На драматургические произведения пришелся 1% всех рецензий в «НГ». Следует отметить, что оба приложения публиковали также рецензии на произведения детской литературы и показали одинаковые результаты: и в «Ъ-W», и в «НГ» детским книгам посвящено по 15% от всех рецензий за 2010 г.

Обращает на себя внимание частота появления в «Ъ-W» «заметных» книг и «харизматичных» авторов. В 30% рецензий «Ъ-W» внимание читателя акцентируется на том, что писатель был удостоен общеизвестной престижной литературной премии. К таким премиям «Ъ-W» относит прежде всего Букер (как русский, так и зарубежный), Нобелевскую премию, Пулитцеровскую премию. В 14% рецензий читателю сообщается, что речь идет о книге, которая либо послужит, либо уже послужила основой для художественного фильма. В 22% рецензий «Ъ-W» говорится о том, что обсуждаемая книга уже стала бестселлером либо принадлежит перу автора, произведения которого всегда становятся бестселлерами. В 30% рецензий критик указывает, что речь идет о признанном писателе. В 7% рецензий читателю сообщается, что он имеет дело с книгой скандального, эпатажного автора.

Бросается в глаза, что «Ъ-W» сознательно отфильтровывает литературный поток: издание выбирает для анализа наиболее заметное, отбирает такие книги, появление которых является громким информационным поводом. «НГ», наоборот, старается не акцентировать внимание читателя на регалиях и особых «метках» писа-

телей. Для «НГ» важнее высказанные писателем идеи и его реальный, а не формальный вклад в литературу. О наличии премий у писателя рецензенты «НГ» посчитали нужным сообщить в 17% рецензий (причем одним Букером список не ограничивается), об экранизации книги — в 1% рецензий, о статусе бестселлера — в 7% рецензий, о признанности и исторической значимости писателя — в 24% рецензий, об эпатажности автора — в 7% рецензий.

Интересная картина складывается со времени первого обнародования рецензируемых произведений. Так как «Ъ-W» специализируется на иностранных авторах, большинство обсуждаемых в приложении книг впервые были обнародованы не в год опубликования рецензии, а намного раньше. 13% рецензий в «Ъ-W» опубликованы на произведения, которые за границей вышли в свет во второй половине XX века. Еще столько же рецензий посвящены книгам, обнародованным за границей в самом начале XXI века. И в первом, и во втором случае это, как правило, произведения, которые уже известны на Западе, но впервые переведены в России. Наконец, 9% рецензий посвящены произведениям, увидевшим свет в первой половине XX века. Это в основном переиздания классиков. Остальные 65% рецензий написаны на книги, вышедшие непосредственно в год опубликования рецензии или — максимум — на год раньше.

Так как «НГ» специализируется на отечественной литературе, которую не надо переводить, то вполне логично, что это издание рецензирует именно книжные новинки. В «НГ» 90% всех рецензий опубликовано на книги, обнародованные в год опубликования рецензии или — максимум — на год раньше. Между тем «НГ» тоже обращает внимание на переиздания классиков и на впервые переведенные в России иностранные книги: 4% рецензий в «НГ» написаны на произведения второй половины XX в.; 2% рецензий посвящены переизданиям произведений XVII—XIX вв.; 2% касаются произведений первой половины XX в.; еще в 2% рецензий обсуждаются произведения самого начала XXI в.

С одной стороны, внимательность к наследию прошлого свидетельствует о стремлении изданий как можно шире охватить литературный процесс и рассмотреть литературу не только синхронно (здесь и сейчас), но и диахронно (в развитии). Однако, с другой стороны, выбор для рецензирования произведений, написанных иностранными авторами десятки лет назад, отчасти смягчает ответственность рецензента за выносимые им оценки. Критик не ощущает последствий за свои слова хотя бы потому, что написанная в России рецензия вряд ли станет известна западному писателю. Рецензент в прямом смысле слова отстранен от обсуждаемого текста во времени и пространстве. Географическое, языковое, куль-

турное, историческое «расстояние» между писателем, его текстом и критиком предоставляет рецензенту больше свободы для проявления скепсиса, иронии или равнодушия.

Отчасти этот тезис подтверждается контент-анализом. Около 35% рецензий в «Ъ-W» либо полностью написаны в иронически-скептическом ключе, либо частично, т.е. ирония проявляется при анализе отдельных аспектов произведения (сюжета, поведения героев) или творческой биографии писателя, его концепции, методов. В рецензиях «НГ» ирония появляется значительно реже, она была зафиксирована в 17% рецензий. Ирония в «НГ» появлялась в отношении не столько рецензируемого произведения или писателя, сколько той реальности, которую писатель описывал. И прежде всего это была российская реальность. С помощью иронии рецензент «НГ» занимается, по сути, критикой тех явлений в политической, экономической, социальной и культурной сферах России, которые кажутся ему неприемлемыми.

Отсюда следует еще одно отличие «Ъ-W» от «НГ». Когда рецензент устремляется в географические и исторические дали (как в «Ъ-W»), он тем самым словно избегает разговора о более актуальных отечественных произведениях, посвященных злободневным специфически российским темам и проблемам. Рецензент начинает концентрировать внимание в основном на форме, стиле, фабуле произведения, на творческой эволюции автора, на качестве перевода, а не на анализе того, насколько верно автор отображает действительность и насколько ценны те смыслы, которые он сообщает читателям. Так, более чем в половине рецензий «Ъ-W» (53%) анализ касается формы произведения — жанра, стиля, языковых средств, структуры, композиции, фабулы. Отметим, что простой пересказ сюжета и даже объяснение мотивов поведения персонажей, в нашем понимании, еще не является анализом идейно-смыслового содержания книги. Лишь в 13% рецензий «Ъ-W» уделил внимание идеям писателя, тем ценностям, которые автор преподносит как важные для общества. В 34% рецензий можно увидеть сочетание анализа формы с частичной интерпретацией содержания книги. В «НГ» анализ формы, стиля, языка без интерпретации содержания книги и отображенной в ней действительности был зафиксирован в 30% рецензий. Чаще всего такой анализ встречался в рецензиях на стихотворные сборники: рецензент обсуждал поэтические приемы автора. Анализом как формы, так и идейно-смыслового содержания произведений рецензенты «НГ» занимались в 31% материалов. 39% рецензий были посвящены исключительно анализу идейно-смыслового содержания произведений.

Как показал контент-анализ, в «Ъ-W» очень мало рецензий, содержащих публицистические отступления о проблемах, выходящих

за рамки рецензируемого текста, о внетекстовой реальности. Причем даже тогда, когда рецензенты «Ъ-W» имеют дело с отечественной литературой, они все равно сохраняют роль наблюдателя, отстраненно препарирующего живую ткань литературы, но не занимающегося интерпретацией реальности через интерпретацию литературного произведения. Лишь 14% рецензий приложения выходили за рамки литературного текста и давали косвенный и лаконичный — буквально в нескольких предложениях — анализ происходящих в обществе процессов. Также в 9% рецензий «Ъ-W» наблюдались эссеистические отступления о жизни в целом, об общечеловеческих темах и глобальных философских вопросах. В «НГ», наоборот, специализация на отечественной литературе словно подталкивает рецензентов к публицистическим отступлениям о внетекстовой реальности. Публицистические отступления встречались в 35% рецензий «НГ». Такой же процент занимали эссеистические рассуждения о глобальных проблемах.

Наконец, несколько слов о репрезентации самого рецензента в тексте. О своей литературно-критической кухне (то есть о том, как именно рецензент анализировал произведение, как общался и общался ли с писателем) в «Ъ-W» рецензенты сообщают редко. Лишь в 3% рецензий. В «НГ» рецензент намного чаще раскрывает тайны своего ремесла. Это было замечено примерно в 30% рецензий.

Выводы

Проведенный контент-анализ показал, что в современной тонкожурнальной и газетной прессе можно наблюдать две литературно-критические парадигмы, в которых работают рецензенты с литературными произведениями — западную и традиционно- русскую. Согласно контент-анализу, «НГ» предстает скорее как навигатор в море литературы, ведущий открытый и порой предельно откровенный диалог с читателем. «НГ» дает аудитории информацию не только о современном литературном потоке, но и в целом о внетекстовой реальности, породившей этот поток. «НГ» воспринимает литературное произведение как результат духовной работы писателя, творческого осмысления писателем действительности. Между тем наибольший интерес для «НГ» представляет именно отечественная литература как источник ценных смыслов о процессах, происходящих в российском обществе, в российской культуре. Тем самым «НГ» скорее тяготеет к традиционным для российской журналистики, публицистики и литературной критики приемам.

«Ъ-W», наоборот, устанавливает на пути литературного потока определенные фильтры, которые не пропускают к читателям издания многие произведения. Для «Ъ-W» литературное произведение

является лишь информационным поводом, о котором выгодно или невыгодно говорить на страницах издания. Фактически «Ъ-W» приравнивает литературное произведение к объекту купли — продажи. Рецензентам важно интересно подать и «продать» книгу заметного автора и за счет этого «продать» и свой собственный текст аудитории. Рецензенты «Ъ-W» специализируются на анализе произведений западных авторов, они отстраняются от идейно-смыслового содержания книг и основное внимание уделяют форме, стилю, сюжету, биографии писателя. Внетекстовая реальность рецензентов не интересует. Основной тон рецензий «Ъ-W» — ироничный или равнодушный, что освобождает рецензентов от вынесения произведению конкретных отрицательных или положительных оценок. Тем самым «Ъ-W» скорее тяготеет к западным приемам журналистской, публицистической и литературно-критической деятельности.

Список литературы

Егоров Б.Ф. О мастерстве литературной критики. Жанры, композиция, стиль. Л.: Советский писатель, 1980.

Иванова Н.Б. Невеста Букера. Критический уровень 2003/2004. М.: Время, 2005.

Литературный процесс и русская журналистика конца XIX — начала XX века: 1890—1904. Социально-демократические и общедемократические издания. М.: Наука, 1981.

Литературный процесс и русская журналистика конца XIX — начала XX века: 1890—1904. Буржуазно-либеральные и модернистские издания. М.: Наука, 1982.

Михайлов С.А. Журналистика Соединенных Штатов Америки. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2004.

Свитич Л.Г. Феномен журнализма. М.: Факультет журналистики МГУ, 2000.

Чупринин С.И. Русская литература сегодня: Жизнь по понятиям. М.: Время, 2007.

Поступила в редакцию
03.09.2011